«ПЕСНЬ ПЕСНЕЙ» НОВОИЕРУСАЛИМСКИХ ПЕСНОТВОРЦЕВ

Е.Е. Васильева

Творчество новоиерусалимских песнотворцев, перекладывавших православное Предание в песенные формы, насыщено напоминаниями, перекличками, отголосками библейских и литургических текстов. Плотность аллюзий, «повивавших» каждый рождавшийся под пером книжника или в устах певчего текст, естественна для средневековой книжности; бесконечны связи, служившие его возникновению, а равно и пониманию. Они складывались по-разному, обусловленные предназначением текста, масштабом замысла, бесчисленными частными причинами. Новоиерусалимская школа на пороге искусства Нового времени в числе многих открытий осваивала принципиально новые отношения к некогда созданным книгам.

Две библейские книги — *Псалтирь* и *Песнь песней* — осознавались как прямые источники новых текстов. При этом подход к ним был не только различный, но, можно сказать, прямо противоположный. *Псалтирь*, постоянно жившая в сознании православных монахов, вызывала «реплики», перекликавшиеся с вошедшими в поле зрения польскими переводами и вообще стилистическими новациями[1]. *Песнь песней* перекладывалась тщательно и полно. Ни то, ни другое не было переводом в привычном смысле слова: псалмы не переводили, но продолжали по-своему, *Песнь песней* переводили, только не на другой язык, а в другую ритмическую систему.

Открыватель и первый исследователь Новоиерусалимской школы А.В. Позднеев описание корпуса новоиерусалимского песнотворчества начал именно с *Песни песней*. В соответствии с основным направлением исследования, литературоведческим, он сопоставил новоиерусалимские тексты с древнерусскими, а также с переводом Франциска Скорины, виршами Мардария Хоникова (по Библии Пискатора) и значительно более поздним поэтическим переводом Карла Мея. Отметив несравненно большую точность, полноту и мастерство новоиерусалимских текстов, исследователь видел их значение в том, «что они могли быть одним из зародышей любовной лирики в древнерусской литературе»[2]. Новоиерусалимские песенные версии ближе всего древнерусским; по поэтике они примыкают к песням «эпического стиля», который А.В. Позднеев считал главным достижением Новоиерусалимской школы. Наблюдения и выводы неутомимого исследователя «рукописных песенников» остались без продолжения.

Вышедшая сравнительно недавно монография А.А. Алексеева «Песнь песней в славянорусской письменности»[3] позволяет проследить историю текста от Мефодиева перевода до Острожской Библии (глаголический текст, Толковый перевод, библейские цитаты в славянской письменности X–XVI вв., древнерусские переводы с еврейского оригинала, западнорусские переводы с чешского оригинала, перевод Константина Костенецкого). В виде приложения в монографии приведены массагетский, греческий (Септуагинта), латинский (Вульгата), старочешский тексты. Завершает книгу небольшой искусствоведческий очерк «Отражение книги Песни песней в древнерусском изобразительном искусстве и силлабической поэзии конца XVII — начала XVIII века», принадлежащий О.А. Белобровой. Лишь одного звена не достает этой исчерпывающей по полноте публикации — Новоиерусалимской версии *Песни песней*.

Название очерка О.А. Белобрововой точно указывает на ту привычную связь, в которой принято воспринимать эту необычную книгу: она издавна жила в аллегорическом толковании. Трактовка образов невесты и жениха как Церкви и Христа, души

---

[1] О проблеме псалтирных псалмов в творчестве Новоиерусалимской школы см. также: *Васильева Е.Е.* Псалтирь в русской культуре второй половины XVII века: историко-стилистические процессы в музыкально-поэтическом творчестве // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2009. № 4. Спецвыпуск: Псалтирь и ее рецепции в культуре; *Она же.* Псалтирь в творчестве Новоиерусалимских песнотворцев // Древнерусское песнопение: пути во времени. Вып. 4. СПб., 2010.

[2] *Позднеев А.В.* Рукописные песенники XVII–XVIII вв.: Из истории песенной силлабической поэзии. М., 1996.

[3] *Алексеев А.А.* Песнь песней в древней славяно-русской письменности. СПб., 2002.

и Спасителя, Богоматери и Бога Отца закреплена изображениями в иллюстрированных Библиях западноевропейского происхождения. В русском храмовом искусстве выявлены своеобразные изводы этих гравюр.

Силлабическая поэзия, образцы которой приведены в очерке, является двойным отражением текста. Вирши возникали как подписи к гравюрам Библии М. Мериана (единственная гравюра к Песни песней снабжена виршами Симеона Полоцкого), к Библии Пискатора (вирши Мардария Хоникова к 6 гравюрам), к стенописи Воскресенского собора в Романове-Борисоглебске (анонимные две пары виршей).

Творение новоиерусалимских песнотворцев — это не подписи к иллюстрациям и не очередное аллегорическое переосмысление. Они передают текст в его историческом значении (термин герменевтики, относящийся к прямому толкованию текста), решая при этом сложнейшие поэтические задачи: переложение текста в новую ритмическую систему, приведение его в песенную форму, создание поэтического произведения на основе закономерностей *звучащего стиха*. К этому нужно добавить собственно композиторскую задачу — замысел крупной *циклической формы*. Подробный анализ и описание этого произведения — дело будущего. Целью настоящей статьи является первоначальная публикация текстов с некоторыми историческими и аналитическими комментариями.

Источниковая база. В рукописных песенниках новоиерусалимского круга устойчиво присутствуют 5 частей *Песни песней*, соответствующие 1-й, 2-й, 4-й, 5-й и 6-й главам. В таблице приведены сведения по 5 старейшим рукописным песенникам, 3 из которых хранятся в рукописном отделе РНБ (Пог. 426, Тит. 4172, Q. XIV.25)[4], 2 — в московских библиотеках (ГИМ 1743, рукопись иеродиакона Дамаскина, и РГБ 9498), 1 (более поздняя) — в Ярославском областном архиве (725/624) (см. *Приложение 1*).

Из расположения текстов в рукописях явствует, что они оказываются рядом при определенном типе систематизации (смысловой), характерной для позднего извода новоиерусалимского наследства (рукописи РГБ, ЯОА). При алфавитной расстановке текстов части *Песни песней* рассредоточены в корпусе (Пог. Q. XIV.25, ГИМ 1743) или вне той части книги, в которой помещены определенные смысловые единства, циклы (Тит. 4172). Пометы при текстах указывают источник (ГИМ 1743, РГБ 9498); в Q. XIV.25, для которой характерны пояснения, иногда весьма распространенные, два текста снабжены комментариями, переводящими в аллегорическое толкование *Песни песней*. Отсутствие в двух рукописях первой части (*Азм есть цвет полный*) обусловлено тем, что в них утрачена часть начальных листов, содержащих раздел — ***А***- и часть — ***Б***-. Объем поэтических текстов совпадает во всех рукописях; разночтения незначительны, их приведение и анализ не входят в нашу задачу. Партитуры различаются некоторыми частностями, которые сообщают об устно-письменной природе текстов, записываемых в исполнительских вариантах. Мы можем рассматривать 5 частей *Песни песней* как весьма сохранный компонент новоиерусалимского наследия. К истории и судьбе их мы еще вернемся в заключении статьи.

Сопоставление песенных версий с библейским текстом является нашей первой задачей. В *Приложении 2* приведены параллельные тексты: левая часть содержит новоиерусалимские псалмы[5], в правой размещены соответствующие главы Песни песней. Параллельные тексты дают возможность оценить точность переложения. Новоиерусалимские песнотворцы стремились сохранить библейский текст слово в слово, последовательность мотивов, повторы и перекличку образов, сложную грамматику. Они позволяли себе только добавлять нейтральные связки, некоторые поясняющие конструкции, причем цель этих операций была не в разъяснении текста, а в сооружении строфы. Ради точности передачи мысли и образа они жертвовали и постоянством слогового состава, и точностью рифм (довольствовались иногда рифмой «для глаз», не звучащей, чего практически не встретишь в «оригинальных» новоиерусалимских текстах). При этом иногда возникали поразительной красоты строфы.

Анализ техники и поэтики песенных версий — особая задача. Укажем только несколько характерных свойств, осмысление которых поможет восприятию этой непростой поэзии.

[4] Подробнее об этих рукописях см.: *Васильева Е.Е.* Новоиерусалимская школа песнотворчества (по рукописям Российской национальной библиотеки) // Древнерусское песнопение: пути во времени. Вып. 3.

[5] Псалмы — родовое название для всех произведений Новоиерусалимской школы. Тексты в левой части даны по Пог. 426 с учетом некоторых (более внятных) вариантов двух других рукописей Российской государственной библиотеки.

1. Движение в кругу устойчивых, обозначенных ключевыми образами мотивов создает смысловое поле, снимающее иллюзию сюжета-истории. Из главы в главу переходят уподобления, создающие идеальный портрет возлюбленной; указания места; восклицания; переклички обращений-зачинов; удержания слов (иногда с грамматическими изменениями) в соседних построениях — все вместе обеспечивает избыточность ритмических связей, создающих поэтическую речь. Все это свойственно «исходному тексту», сохранено в переложении и благодаря иной ритмической природе (звучащей, песенной, музыкальной) играет особую композиционную роль. Впрочем, об этом несколько позже.

2. Изысканная инструментовка. Ключевые слова образуют несколько семантических рядов, создают координаты образного пространства:

– сад, растения (яблоня, шипка/роза, крины/лилии, виноград, кедры, кипарисы);

– ароматы (воня, миро, нард);

– животные (серны, олени, лисы, горлица);

– обстоятельства места (горы, холмы, вертоград, виноградник).

Повторы этих слов создают пестроцветную и звучную ткань (например, *Выя твоя яко манисте доброт, Образ злат сотворим те сребром пестрот*). При этом инструментовку стиха трудно выделить в качестве особой творческой идеи. Новоиерусалимские песнотворцы владели этим мастерством[6], но при выполнении главной задачи (максимально полном сохранении библейского текста) ярко инструментованные строфы возникали как будто без специального намерения. Примеров можно привести немало. Так, в 5-й строфе 1-й части возникает гортанный ряд с-р-г-х-р *Сынове матере сваряхуся мене,* / *Стража* ***в винограде*** *положиша мне,* / *И* ***виноград*** *убо се аз есмь не сохраних.* Случаен ли он? Задуманы, услышаны или сами собой складываются ряды созвучий в ключевых словах яблонь-любовь-лобзание; крин-виноград-миро? Подступить к этим тонким материям можно, только покушаясь одновременно на загадки оригинала.

3. Ритмическое воплощение изменчивого, зыблющегося и в то же время единого текста — самый увлекательный план исследования. Переложение в иную ритмическую систему, укладывание в соотнесенные по числу слогов стихи и строфы вносят свои изменения, хотя тщательность, осторожность и бережение сохраняют и повторы поэтических фигур, и их точное место. В *звучащем стихе*, едином музыкально-поэтическом песенном тексте возникает еще одно измерение, которое, возможно, было в природе текста до того, как он стал только книгой, — упорядоченное звучание. Его координаты, кроме счета слогов, — соотношение их длительностей, устойчивые слогоритмические модели, готовые принять не только повторяющиеся или сходные по грамматическим обстоятельствам слова и словоединства, но еще и размерить как будто свободный поток текста. Проследить это измерение можно по схемам, представленным в *Приложении 3*.

Схемы мелострофы, слогочислительные и слогоритмические характеристики каждой из 5 частей Песни песней дают представление о разнообразии поэтической техники. При этом все вместе они образуют динамичную систему, связанную линиями подобий и преобразований. Самым заметным общим элементом во всех 5 строфах оказывается 5-сложник: и как часть 11-сложного стиха, и как самостоятельный короткий стих. Заметим, что это привычная для так называемой силлабической поэзии единица, но в то же время — одна из бесспорных универсалий русского песенного стиха. Ритмические образы 5-сложника и работа с ним заставляют вспоминать календарные песни, хороводы, баллады; цепкость приема — порождение звучащего текста в рамках определенных ритмических условий — напоминает о формульной технике эпического стиха. Разумеется, эта близость неслучайна. С одной стороны, поэтическая техника так или иначе обусловлена природой языка (5-сложник — самая естественная в живой русской речи фигура; исследователи русского стиха считают его фундаментальной фигурой песенной поэзии). С другой стороны, слух песнотворцев XVII в. не мог быть изолирован от опыта параллельно существовавшей устной песенной стихии.

4. Музыкальная форма цикла. Обратившись к партитурам (*Приложение 4*), мы услышим в их последовании организующий целое контраст. Прежде всего это заметно в разнице «движений»/темпов, которая выражена в различии ритмического масштаба (иного способа передачи темпа в записи еще не существовало). Единица протяженности слога в 1-й части — четверть и восьмая; в 4-й — целая и бревис; 2-я, 3-я, и 5-я части оперируют самыми

[6] Мы можем видеть это в частях *Алфавита*, в *Троических гимнах* — см.: *Патриарх Никон*. Труды / сост., общ. ред. В.В. Шмидта. М., 2002. С. 823–873.

привычными для новоиерусалимских партитур половинами и целыми.

Первая часть (*Да лобжет мя*) — самая простая песенная форма; мера слога в ней наиболее «легкая». Беспокойное движение близко изменчивому ритму речи, даже цезуры 12-сложного стиха в первой паре виршей спрятаны.

Партитура второй части (*Азм есть цвет польный*, т.е. *Я цвет полевой*) изыскана и обширна. Удобное мерное произнесение начальной фигуры (5-сложник с сильной позицией последнего слога) продолжено ее 6-сложным вариантом (дробится первый слог, последний остается долгим), преобразованием 5-сложника в две фигуры, намечающие тройной ритм; мелодическое завершение рифмованной пары виршей использует повтор последнего полустишия. Вторая половина строфы — пара виршей из трех 5-сложников; мелодическое движение уравновешивает восходящее парение секвенции замедленным, утяжеленным движением вниз. Со вторым стихом пары повторяется мелодия, два других голоса переменяют ее «цвет», перебирая опорные тоны.

Третья часть (*Се еси добра*) играет другой 5-сложной формулой (с сильной позицией 4-го слога), сменяющейся в заключении повтором 2-сложной фигурки.

В четвертой части (*Да снидет брат мой*) та же слогоритмическая модель 5-сложника звучит в увеличении, вдвое более крупными длительностями. Завороженные, замедленные до остановки дыхания первые два стиха оттеснены более краткими и собранными в единое движение фразами, завершающими строфу.

В пятой части (*Се брат мой сниде*) соединяются уже звучавшие в других частях вещи: яркое мелодическое начало (восходящим квинтовым ходом) усваивает ритмический образ стиха (5+6), как во 2-й части, потом мелодическое развитие продолжается, перебирая все тоны мелодии в качестве опор; слогоритмическая модель при этом удерживается.

Таким образом, цельность цикла реализуется в сложном единстве строфики и метрики. Восприятие этого шедевра раннего русского барокко еще найдет дорогу к более последовательным и точным описаниям. Его может обеспечить полная публикация (аудиозапись; партитура и поэтический текст с комментариями для исполнителей). Нашу публикацию можно считать приглашением к этому труду.

* * *

В заключение вернемся к предыстории новоиерусалимской *Песни песней* и некоторым загадочным обстоятельствам ее создания.

В 1580 (1561) г. была издана Острожская библия. «Она не только завершила рукописный период существования славянской библии хронологически, но в какой-то степени подвела итог всей библейской работы у славян начиная с середины IX века... Она была издана в результате частной внецерковной инициативы нескольких лиц, сторонников православного просвещения, но не прошло и столетия, как в Москве она была издана с минимальными поправками в 1663 г. как официальный текст Московского патриархата»[7].

Итак, в 1663 г. появился тираж Библии, в составе которой *Песнь Песней* была дана полностью, без толкований и добавлений (именно этот текст помещен в наших параллельных текстах справа). Издание не могло миновать библиотеку Новоиерусалимского монастыря. К тому времени, по нашим предположениям, новоиерусалимские песнотворцы уже трудились над своим «ответом» пришлой духовной поэзии; стиль, язык, формы камерной духовной лирики были обретены. Возможно, завершены циклы ***Месяцеслов*** и ***Алфавит***. *Песнь Песней* требует особой работы. Совершал ли ее один человек или группа (что более вероятно, как и для упомянутых циклов) — не принципиально, в переложении Песни песней совсем неуместно понятие личного авторства. Они трудятся над 5-ю главами (кроме 3-й, 7-й и 8-й); 4 выполнены полностью, 1 (*Се еси добра ближняя моя*) остается незавершенной. В этом тексте 14 строф и начало 15-й. Именно в таком объеме она записана во всех известных нам рукописях. Есть разночтения этой незавершенной строфы, но дальше 11-го стиха оригинала они не идут. Работа остановилась. Неоконченная строфа — такой же живой штрих, как иголка, которую обмотала ниткой Феврония, когда от Петра ей передали, что уже не может он удержать смерть. Соблюдая данное слово (умереть вместе), она отложила недошитый воздух.

Почему оказалась прерванной работа песнотворцев, можно предположить: 1663 г. (московское издание Библии с полным текстом Песни песней) недалек от 1666 г., когда произошел суд над Святейшим Патриархом Никоном. С того времени Новый

[7] *Алексеев А.А.* Песнь песней в древней славяно-русской письменности. С. 186.
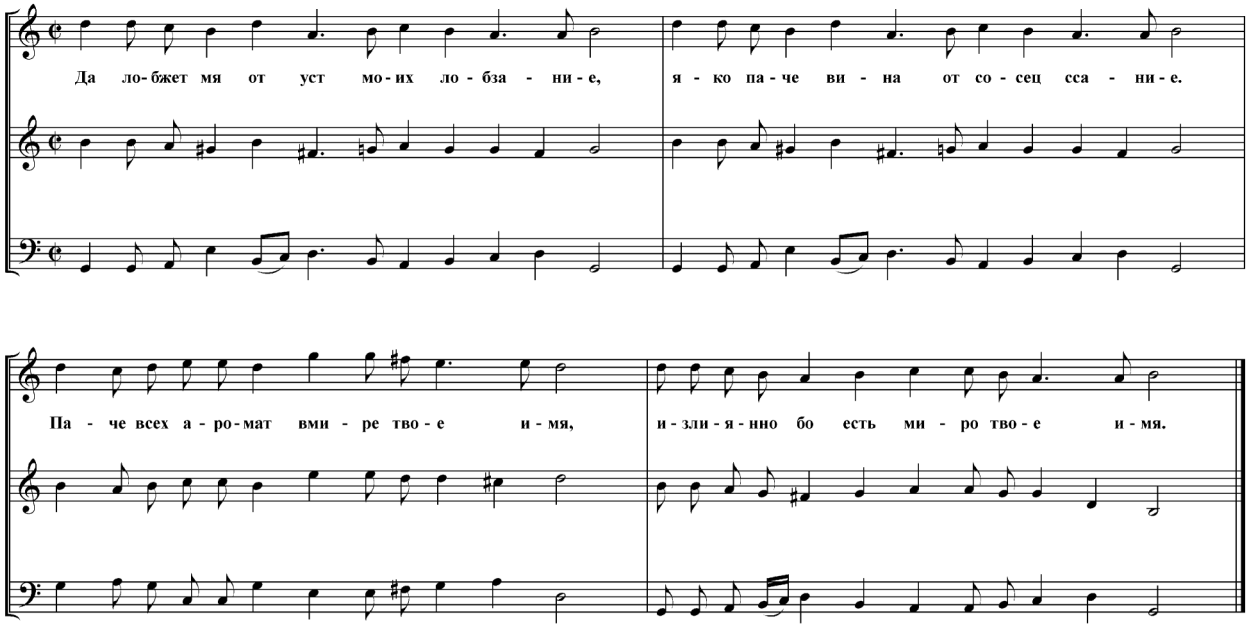
Иерусалим переживал гонения; книжная работа была нарушена, послушания, данные Патриархом, не могли быть выполнены, братия частью была смятенна, разрозненна. Поэтический труд становился личным, не общим. Об этом нам и сообщает незавершенная строфа.

Однако есть еще *post scriptum*. Песенная версия новоиерусалимских песнотворцев остановилась на 11-м стихе 4-й главы. А 12-й стих выхвачен слухом А.С. Пушкина: *Вертоград моей сестры*. Одно из стихотворений в подражание библейской книге, ставшее основой для жемчужины русской вокальной лирики. Этот романс, соединивший имена А.С. Пушкина и А.С. Даргомыжского, создан двумя мастерами; в нем поразительно точное воплощение поэтического слова средствами XIX в. принципиально отличается от опыта песнотворцев XVII в. Загадка же — как родилось продолжение недописанного переложения 4-й главы Песни песней — остается нам в поучение. Прямого преемства не было, А.С. Пушкин не мог знать рукописей, которые на тот момент уже больше века не имели хождения. Тем не менее текст был подхвачен и оказался восполненным.
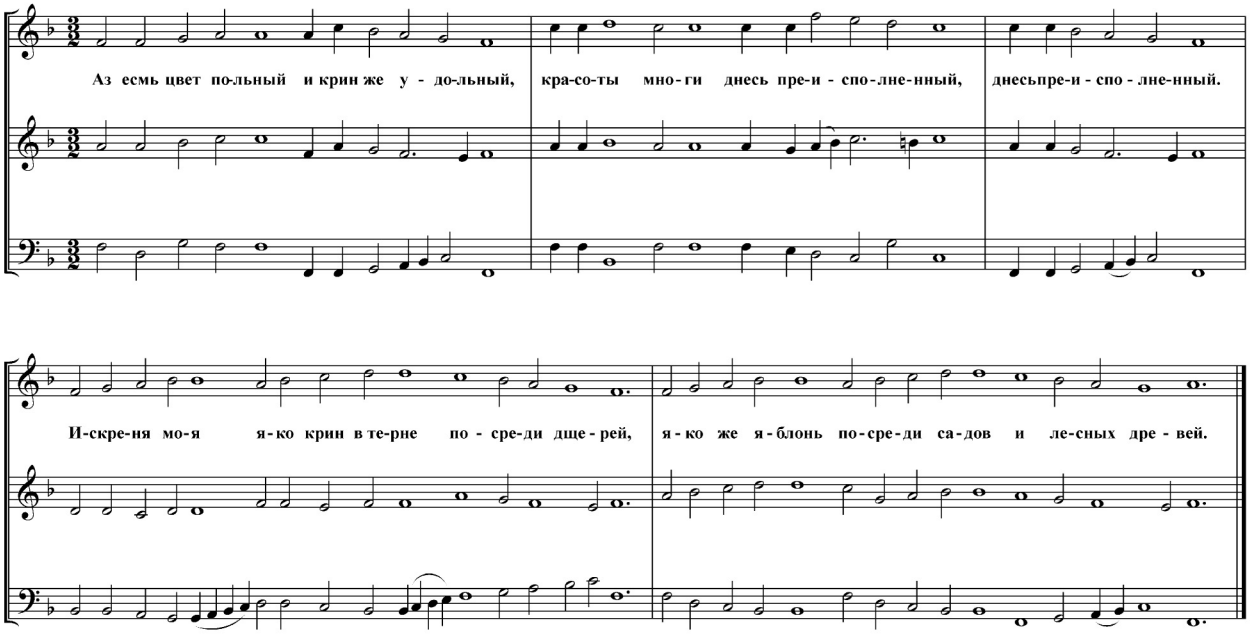
© Васильева Е.Е., 2011

Приложение 1
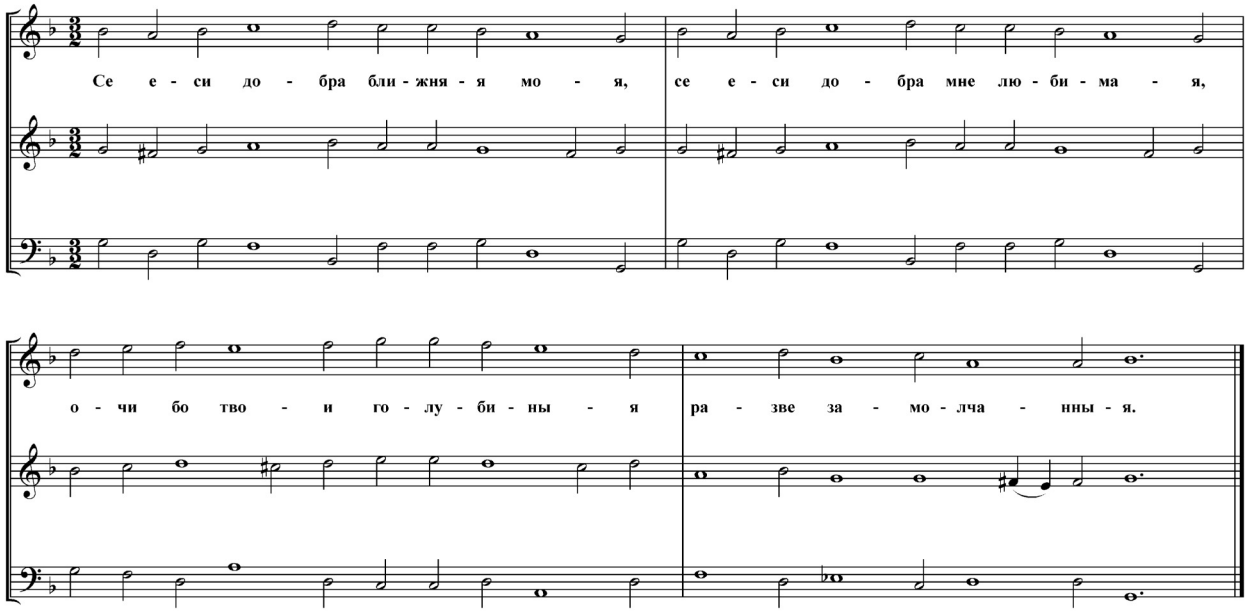
Да лобжет мя от уст моих лобзание

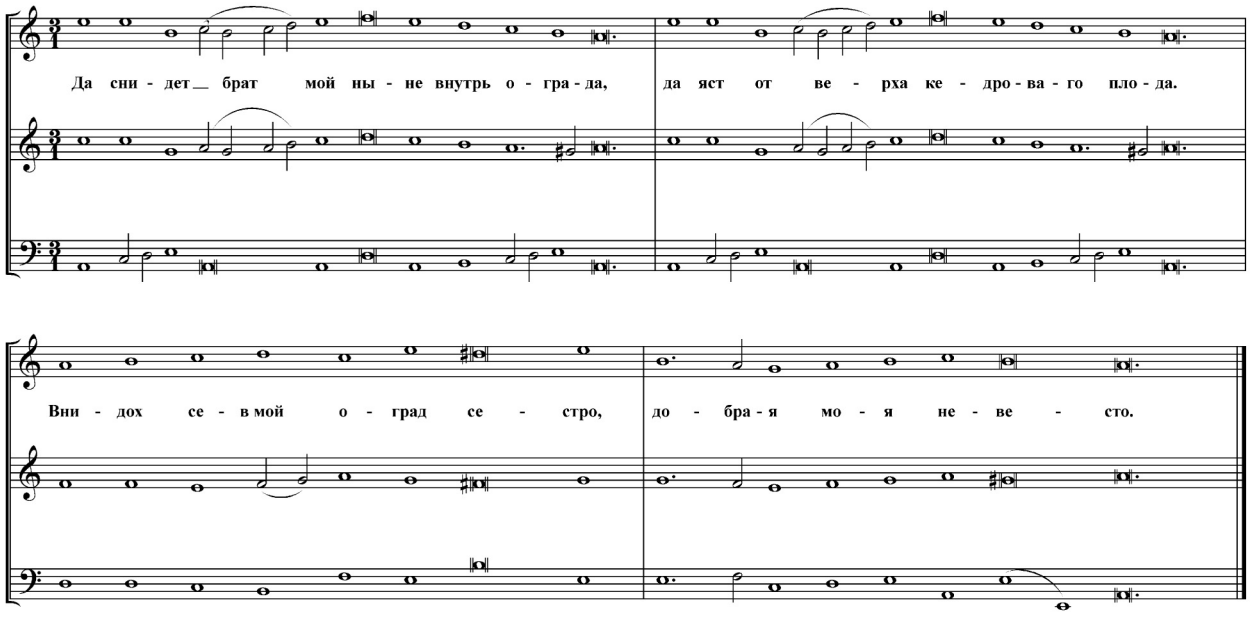
Аз есмь цвет польный и крин же удольный
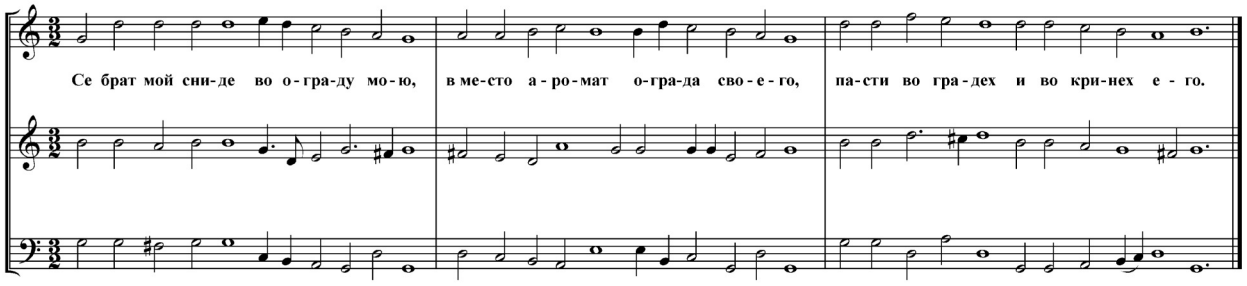

Се еси добра ближняя моя

Да снидет брат мой ныне внутрь ограда

Се брат мой сниде во ограду мою

Приложение 2

Псалмы Новоиерусалимской школы	**Библейский текст**
	Гл. 1
1. Да лобжет мя от уст моих лобзание, Яко паче вина от сосец ссания, Паче всех аромат в мире твое имя, Излиянно бо есть миро твое имя.	Да лобжет мя от лобзания уст своих, яко блага сосца твоя паче вина и воня мира твоего паче всех аромат, миро излияно имя твое,
2. Сего ради тебя девы возлюбиша И отроковицы к себе привлекоша Вслед тебе во воню блага мира течем В царскую ложницу с тобою воведем	сего ради отроковица возлюбиша тя и привлекоша тя в след тебе в воню мира твоего течем. Введе мя царь в ложницу свою,
3. Возрадуемся вси и возвеселимся, Возлюбиши сосца ти, в тебе усладимся Паче вина правость тебе возлюбила Черна есть в сионских дщерех удобрена	возрадуемся и возвеселимся о тебе, возлюбим сосца твоя, паче вина правость возлюби тя. Черна есмь аз и добри дочери Иерусалимския.
4. Яко села кидар, кожа же Соломон Черна же аз, убо возлюби же меня он Не зрите мя яко аз есмь учервленна, Призре бо солнце, и сим есть обагренна	Яко села Кидарска и яко кожа саломон Не зрите мене яко аз есмь учерьмена, яко призре мя солнце.
5. Сынове матере сваряхуся мене, Стража в винограде положиша мне, И виноград убо се аз есмь не сохраних. Сказа мне, его же душею возлюбих:	Сынове матере моея сваряхуся о мне, Положиша мя стража у виноградех, винограда моего не сохраних. Возвести ми его же возлюби душа моя,
6. Где пасеши ю опочивати, дщи, Да некогда буду аз облагающи, Во стаде друг твоих, ищущих тя всюду, Красоты твоя убо не наслажду.	где пасеши и где опичиваеши в полудне. Да не когда буду яко облагающася по стаде другов твои.
7. Аще не виде тебя добру в женах, Изыди ты сама во паствинах пятах, У кущей пастырских паки серны твои. В колесницы фараони кони мои.	Аще не уведе самую тебе добру в женах, изыди ты в пятах паств, и паси козлища твоя от кущей пастырских. Кони мои в колесницы фараонове,
8. Уподобих тя близ мене, прекрасная, Яко бо в горлицы суть ланиты твоя, Выя твоя яко манисте доброт, Образ злат сотворим те сребром пестрот.	уподоби тя близ мене. Что украшены ланиты твои яко горлицы, выя твоя яко монисте Подобие злата сотворити с пестротами сребра.
9. Дондеже царь на поклонение его Масть драгая подаст воню свою с него Се еси добрая искренняя моя, Се добра еси, голубины очи твоя.	Дондеже царь на восклонении его, масть драгая даст воню свою. Вязание стакти сестры моея, посреди сосец моих водворится.
10. Грезн от Кипра сестра моя в винограде, Мне убо прекрасном, иже стоит в Гадде, Вязание станки сестры суть моея, Среди сосец моих водворяет сия	Грезн от Кипра сестра моя мне в винограде Гаддове. Се еси добра искренняя моя, се еси добра, очи твои голубине.
11. Се добр брат мой, еще с украшением Се одр наш преблагий со осенением Преклады нашему дому кедровые, Постеля наша есть вся кипарисная.	Се есть добр брат мой и еще красен. Одр наш с осенением, преклади дому нашему кедровыя и столя кипарисная.

	Гл. 2
1. Аз есмь цвет полный и крин же удолный Красоты многи весь преисполненный Искренняя моя яко крин в терне посреди дщерей, Яко же яблонь посреди садов и лесных древий	Аз цвет полный и крин удолный. Яко крин в тернии, тако искренняя моя посреди дщерей Яко яблонь посреде древес лесных,
2. Такожде брат мой посреде всех сынов Под сень бо его восхотев и седох Плод его сладок в гортани моем, в дом введите В нем же есть любовь, и мне любовь свою учините.	тако брат мой посреди сынов. Под сень его восхотев и седох, И плод его сладок в гортани моем. Возведите меня в дом вина, вчините на мя любовь.
3. Утвердите ми в мирех благовонных, Положите ми в яблоцех садовних Уязвлена есмь любовию аз, шуица его Под главою мя, и десница ми обымет его	Утвердите мя в мирех, положите мя в яблоцех, яко уязвлена есмь любовию аз. Шуица его под главою ми, и десница его обымет мя.
4. Ерусалимли дщери, вас всех заклях В силах премногих и крепостях селах Аще встанете и возставите днесь любовь свою, Дондеже хощет и пренасыщет всю жажду мою.	Заклях вас, дщери иерусалимля, в силах и крепостех села, аще восстанете и восставите любовь, дондеже восхощет.
5. Брата моего се тако глас приде, Скача на горы и на холмы сниде, Брат мой свободен, серне подобен или еленю В Вефийских горах, младому в рогах, подобна и мне.	Глас брата моего, се тако прииде, скача на горы и прескача на холмы. Подобен есть брат мой серне или младу елени на горах Вефильских.
6. Стояща его за стене вижу, Преглядающа окном сквозь между Брат мой глаголет и мне вопиет: восстани, прийди, Ближняя моя, добрая моя, голубице, бди.	Се стояше за стеною нашею, преглядая оконцем, проглядая и сквозе мрежу. Отвещает брат мой и глаголет мне: Востани и приди, ближняя моя, добрая моя, голубице моя.
7. Зима бо и дождь пройде и отыде, На земле цветы явишася везде Отрезания время гроздие се притекает, От глас горлицы на земли в лицы слышан бывает.	Яко се зима преиде, дождь отиде и пройде в себе. Цвети явишася на земли, время отрезания приспе. Глас горлице слышан в земле нашей,
8. Днесь убо цвет свой смоква изнесоша, Зреющее воню винограда даша Ближняя моя, добрая моя, восстании, прийди, Прийди девице и голубице, в покров мой гряди.	смоквы изнесе цвет свой, виногради зреющии даша воню. Встани и приди, ближняя моя, добрая моя, гряди и приди ты, голубице моя, в покров,
9. Иже с камени близи предстения Яви мне свой зрак и украшения Глас бо твой сладкий, образ твой красный во благолете. Лисы малыя, нас губящия, вино имете.	камень близ предстения, яви ми зрак твой и услышан сотвори ми глас твой, яко глас твой сладок и образ красен. Имете нам лисы малыя, губящие виногради,
10. Виногради бо наши приспевают, Садовы плоды сладки издавают Яко аз ему, сердцу моему, брат возлюби ся. Дондеже днесь дхнет, во кринех пасет и утрудися.	и виногради наши призревают. Брат мой мне и аз ему. Пасый в кринех, дондеже дхнет день,
11. Двигнутся сени, и ты обратися, Брате мой серне днесь уподобися Или младому еленю тому, иже на горах Везде окрестных и поднебесных скачуща холмах	двигнутся сени. Обратися, уподобися, брат мой, серне или еленю на горы окрестныя.

	Гл. 4
1. Се еси добра ближняя моя, Се еси добра мне любимая, Очи бо твои голубиныя Разве замолчанныя	Се еси добра, ближняя моя, се еси добра. Очи твои голубиные, разве замлъчанаго твоего.
2. Власы же твоя яко козья стада Яже от крыша от Галаада, И зубы твои яко овчая Постриженна чреда,	Власи твои яко стадо козищ, яже открышася от Галаада, зубы твоя яко стада пострыженыя,
3. Яже ис купели изыдоша, Все двоеплодо и убелиша — Без родящия, не плодящия Единой не имеша.	иже изыдоша от купели, и все двоеплоды, и безродящая нет в них.
4. Яко червлена вервь устне твои, Беседы зело красныя твои, Обращение есть шипка твоя, Яблонь окруженная.	Яко вревь червленая устне твои, и беседа твоя красна. Яко обращение шипка яблоко твое, разве замлъечаного твоего
5. Яко Давидов столп шея твоя Во Ефиопии есть слава твоя, Тысяща бо щит на нем есть висит Стрелы силны имея.	Яко столп Давидов шея твоя, создан в фалфиофе, тысяща щитов висит на нем и вся стрелы силных.
6. Два сосца яко младых близнеца, Пасомых сернах прекрасных цветцах, Дондеже днесь дхнет да не сень двигнет В солнечном лучи венцах.	Два сосца твоя яко две млады близнеца серны, пасомии в цветех, дондеже дхнет день и подвигнутся сени.
7. Пойду на гору смиренну себе К холму ливанску, ищущи тебе, Вся еси добра моя ближняя И порока несть в тебе.	Пойду к горе смирен и ко холму ливаньску. Вся добра ближняя моя, и порока несть в тебе.
8. Гряди с Ливана, невесто, гряди, И от Ливана пойди и прийди З начала веры, Самира главы, Со Ермона ко мне приди.	Гряди от Ливана, невесто, гряди от Ливана, приди и прейди из начала веры от главы Сапира и Ермона, от оград львовых
9. Подвигни убо от оград львовых, Изыди из гор пардолеовых Скоро притеци, красная в лицы, Обрящешь ны готовых.	и от гор пардалеов.
10. Усердни нас днесь сотвори, сестро, О преблагая наша невесто, Усердни ны все явила еси Твое украшение	Усръдны нас сотвори, сестро наша невесто, усръедны нас сътворила еси
11. В едином очи зрением твоим, В едином души монисти своем Что удоброе та сосца твои, Да радости место.	в едином от очию твоею, и в едином монисте шеи твоея. Что удобреста сосца твоя, сестро моя невесто,
12. Что сосца твоя се удобреста, О сестро моя, ныне невесто, Мед же и млеко ты под языком Паче же в сердци моем.	что удобреста сосца твоя паче вина,

13. Воня риз твоих паче аромат И устне твои искапают сот И град, невесто, заключен, сестро, И много в тебе красот. 14. Риз убо твоих благовоние Яко Ливана добровоние	и воня риз твоих паче всех аромат. Сот искапают устне твои, невесто, мед и млеко под языком твоим, и благовоние риз твоих яко благоухание Ливана.
*А.С. Пушкин** Вертоград моей сестры, Вертоград уединенный; Чистый ключ у ней с горы Не бежит запечатленный. У меня плоды блестят, Наливные, золотые; У меня бегут, шумят Воды чистые, живые. Нард, алой и кинамон Благовонием богаты: Лишь повеет аквилон, И закаплют ароматы	Вертоград заключен сестро моя невесто, ограда заключена, источник запечатлен. Послания твоя сади шипков с плодом, Ветви дуба созърение со нардом, нарда и крокос, трость и кинамон, от всех древ ливанских, смирна и алои с всеми первыми мирами. Источник ограды и кладязь воды живы и вкореняющися от Ливана. Встани, севере, и гряди, юже, и повей во ограде моем, и да текут ароматы твоя.
	Гл. 5
1. Да снидет брат мой ныне внутрь ограда Да яст от верха кедроваго плода Внидох се в мой оград, сестро, Добрая моя невесто. 2. У мя смирну и со ароматами, Благовония преисполненными. Ядох хлеб мой со медом моим, Пих вино со млеком моим. 3. Ближнии мои, ядите и пийте, Братия моя, придите и жийте Сплю убо аз, сердце мое Бдех и зрех мнение свое 4. Брата бо моего глас ударяет Во двери моя се крепко толцает: Отверзи мне, сестро моя, Голубице, мне ближняя. 5. Глава бо моя наполнися росы, Окропиша я нощию ми власы, С ризы моея совлекохся И како в ню облекуся! 6. Нозе мои умых, како оскверню их? Брат мой от скважни присмотряется их, Посла руку свою ко мне, Чрево вострепета во мне. 7. Возстах аз отверсти брату моему, Иже любезен и сердцу моему, Персты моя полны смирны, И на руках заключенный. 8. Отверзох убо аз брату моему, И руце ископаша смирну ему. Брат мой, душа моя, прийде! Во слово его изыде,	Да снидет брат мой в оград свой, и да яст от плода верха дубоваго. Внидох во град мо, сестро моя невесто, обуима смирну с ароматами моими. Ядох хлеб мой с медом моим, вино мое с млеком моим. Ядите, ближнии мои и пийте и упийтеся, братие. Аз сплю и сердце мое бдит. Глас брата моего ударяет в двери. Отверзи ми, сестро моя и ближняя моя, голубице моя, совершенная моя, Яко глава моя наполнися росы, и власы мои окропишася нощию. Совлекохся с ризы моея И како облекуся в ню? Умых нози мои, и како оскверню их? Брат мой посла руку свою от скважине, и чрево мое вострепета от него. Вста аз отверсти брату моему, и брат мой преиде. Душа моя изыиде в слово его, взысках его

* См. здесь с. 135 (заключение).

9. Не обретох и егда его взысках, Не послушаша мя, егда его воззвах. Стражеве бо мя обретоша, Иже окрест града стрегоша.	и не обретох его, звах его и не послуша мене. Обретоша мя стражеве, окружающии град,
10. Биша мене, зело уязвиша И ризу верхнюю от мене взяша В силах, селах и крепостях. Дщи Иерусалима заклях:	биша мя и язвиша мя, взяша верхнюю ризу от мене стражиестеннии. Заклях вы, дщери иерусалимския в силах и в крепостех села,
11. Аще брата моего обрящете, Уязвенну ми ему возвестите. Сердцем моим в любви его Зело уязвихся в него.	Аще обрящете брата моего, возвестите ему, яко уязвлена любовию аз есмь.
12. Что брат от брата, добрая в женах, И что яко тако закля брат нас всех? Брат мой избран, бел и красен, Во тмах юношей избранен	Что брат твой от брата, добрая в женах, что брат твой от брата, яко тако закля нас? Брат мой бел и красен, избран от тем.
13. Глава бо его глава вся златая, И власы яко зрак его черныя, Очи его голубине На исполнении во дне	Глава его злата глава, власы его широки и черны яко вран, Очи его яко голубине на исполнение вод,
14. И во млецы убо вси измовени И змирны благия присполнени Яко фиал ароматы Благовонны в нем ланиты	Измовене в млеце, седящии в наполнении вод. Ланиты его яко фиалы аромат прозябающи благовоние, устне его крины каплющии, змирны полны.
15. И чрево его в зубе слонове И на камени же суть скифирове Руце златы окруженны, Дерзости преисполнены.	Руце его круглее злате, наполнены дерзости, чрево его буква слонова из камене сапфирове.
16. Лыста же его стрини мраморовыя Во степенех златых основанныя, Крепко зело утвержены, Лепотою украшены.	Лыста его столпы мармуровы, основаны на степенех златых,
17. Устне же его крине каплющий, В воде наполненный сидящий И виде его яко Ливан И яко кедрове избран.	вид его яко Ливан избран и яко кедрове.
18. Гортань же весь его вожделения Младость же мой брат в себе имея, Сии мои суть ближния Дщери Иерусалимския.	Гортань его сладость и весь вожделения, сий брат мой и сий ближний мой, дщери иерусалимля.
19. Добрая в женах, брат твой убо где? Кому же призре брат твой и отыде? Взыщем его и с тобою Обрящем радость свою.	Где отыде брат твой, добрая в женах, камо призре брат твой, и взыщем его с тобою.
	Гл. 6
1. Се брат мой сниде во ограду мою В место аромат ограда своего Пасти во градех и во кринех его.	Брат мой сниде в ограду его И в место аромат, паствити в оградех и собирати крины.
2. Аз брату и брат мой мне пасый в кринех, Сладкий образом, сладчайший во устнех, Собирает крины красныя в тернех	Аз брату моему и брат мой мне, пасый в кринех.

3. Добрая моя и ближняя моя, Яко Иерусалим прекрасная Яко в ней вся воля есть благая	Добрая и ближняя моя яко благоволение, красна яко Иерусалим,
4. В тя бо уже есть яко вчиненне, Обрати очи свои днесь прямо мне Яко мя тии воскрилесте се ныне	ужасть яко вчиненне. Обрати очи твои прямо мне. Яко тии воскрылиста мя.
5. Власы бо твои яко стад козиих От Галаада ныне возшедших И зубы твои яко стад овчиих	Власи твои яко стад козиих, иже возыдоша от Галаада, зубы твои яко стада пострижены,
6. Иже внидоша от купели купно Близнествующа тебе непреступно И бесчадные несть бо в них едино	иже взыдоша от купели, вси близньствующи, бещадныя несть в них.
7. Устне бо твои яко вервь червленая, Беседа твоя зело всекрасная Обращение шипное бронь твоя	Яко вервь червлена устне твои, и беседа твоя красна. Яко оброщение шипка яблонь твоя, кроме амол-
8. Шестьдесят цариц, осемьдесят наложниц Несть убо числа юнот прекрасных лиц Зачных в тя кроме всех есть девиц	чанаго твоего. 60 суть цариц и 80 наложниц и юнот, им же несть числа
9. Едина убо голубица моя, Милость бо ея есть совершенная Родившую избранная самая	Едина есть голубица моя, совершенная моя есть матери ея, избрана родшей ю.
10. Сионския ю дщери увидеша И вси купно ю возблаговолиша Наложницы с царица восхвалиша	Видеша ю дщери сионския и благословиша ю, царицы и наложницы восхвалиша ю.
11. Кто приникает яко утро сия, Яко солнце убо избранная Добрая как луна во ужасти красная	Кто сия приникающи яко утро, добра яко луна, избранна яко солнце, в ужасти яко вчинена.
12. Во орехов оград ее вниде видети Плоды потока прилежно узрети Аще виноград возрасте и цвети	В оград орехов сниди видети, и в плоды потока, видете, аще восцвете виноград,
13. Возрастиша ли убо в шипки в себе И тамо подам сосца моя тебе Любовию бо уязвися в тебе	и возрастоша ли шипки. Тамо дам сосца мои тебе.
14. Не разуме днесь душа моя во мне На колеснице егда всади ныне Аминодавли избранны сам в себе	Не разуме душа моя, положи мя на колесницы аминодавли.
15. Обратися днесь убо, обратися, Унамитися ко мне, присмотрися И узрим в тебе в любви усладися	Обратися, обратися, Суламитино, обратися и узрим в тебе.

Приложение 3

СЛОГОРИТМИЧЕСКИЕ СХЕМЫ

Гл. 1. Да лобжет мя от уст моих лобзание

Схема мелострофы: А А В С

Слоговой состав: 12+12+12+12

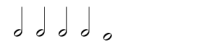
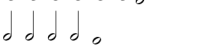
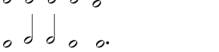
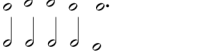
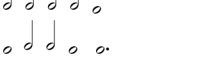
слоги	слогоритм	время (в долях)
12		12
12		12
12 (6+6)		12
12 (6+6)		12

Гл. 2. Аз есмь цвет польный и крин же удольный

Схема мелострофы: А А С С

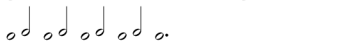
Слоговой состав: 11 (5+6) + 11 (5+6+6) + 15 (5+5+5) + 15 (5+5+5)

5+6			12 (6+6)
5+6			12 (6+6)
6			6
5+5			12 (6+6)
5			9
5+5			12 (6+6)
5			9

Гл. 4. Се еси добра ближняя моя

Схема мелострофы: А А В с

Слоговой состав: 10 (5+5) + 10 (5+5) + 10 (5+5) + 7

5+5			12 (6+6)
5+5			12 (6+6)
5+5			12 (6+6)
7			12 (3+3+3+3)

Гл. 5. Да снидет брат мой ныне внутрь ограда

Схема мелострофы: А А в с

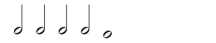
Слоговой состав: 11 (5+6) + 11 (5+6) + 8 + 8

5+6			15 (6+9)
5+6			15 (6+9)
8			9
8			11

Гл. 6. Се брат мой сниде во ограду мою

Схема мелострофы: А В С

Слоговой состав: 11 (5+6) + 11 (5+6) + 11 (5+6)

5+6			12 (6+6)
5+6			12 (6+6)
5+6			1 3 (6+6)

Приложение 4

		РНБ ОР. Пог. 426	**РНБ ОР. Тит. 4172**	**РНБ ОР. Q.XIV.25**	**ГИМ ОР. Муз. собр. 1743**	**РГБ ОР. № 9498**	**ЯрОА. № 745 (624)**
Гл. 1	Да лобжет мя от уст моих лобзания, Яко паче вина от сосец ссания. Паче всех аромат в мире твое имя, Излиянно бо есть миро твое имя.	Л. 26об.–27	Л. 124об.–125	Л. 44об.–45 Песнь о Церкви святей и о Соломонии желании к ней	Л. 30об.–31 Песнь песней гл. 1	Л. 34об.–35 Песни Песней гл. 1	Л. 59об.–60
Гл. 2	Азм есть цвет полный, крин же удолный, Красоты многи днесь преисполненный. Искренняя моя яко крин в терне среди дщерей, Яко ж яблонь посреде садов и лесных древей.	Л. 3об.–4	Л. 94			Л. 35об.–36 Песни Песней гл. 2	Л. 58об.–59
Гл. 4	Се еси добра ближняя моя. Се еси добра мне любимая Очи бо твои голубиныя Разве замолчанныя	Л. 76об.–77	Л. 178об–179	Л. 152об.–153	Л. 128об.–129 Песнь песней гл. 4	Л. 36об.–37 Песни Песней гл. 4	Л. 62об.–63
Гл. 5	Да снидет брат мой ныне внутрь ограда, Да яст от верха кедроваго плода. Внидох се в мой оград сестро, Добрая моя невесто.	Л. 27об.–28	Л. 125об.–126	Л. 45об.–46 О Церкви святей и о ближних ея рачителей и о призрении на ню же Иисусе самом Христе	Л. 31об.–32 Песнь песней гл. 5	Л. 37об.–38 Песни Песней гл. 5	Л. 60об.–61
Гл. 6	Се брат мой сниде во ограду мою В место аромат ограда своего Пасти во градех и во кринех его	Л. 80об.–81	Л. 180об.–181	Л. 156об.–157	Л. 129об.–130 Песни Песней гл. 6	Л. 38об.–39 Песни Песней гл. 6	Л. 61об.–62